

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Amanay Tursunbaevna Akmatova

Osh state law institute

Candidate of Law, acting Associate Professor of
Department of theory and history of state and law

SPECIFICITY OF STATE BORDERS POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract: National-state formations began to acquire features of real statehood, which in fact they had never before possessed. The large-scale process that covered the entire post-Soviet space led to the fact that tens of thousands of administrative borders, once a huge state, were declared as state ones. And the appearance of the former Soviet republics on the world political arena as independent entities sharply intensified the existing ones and caused many new territorial-ethnic claims and conflicts.

Key words: border, territory, state, disputed territories, transit network, roads, sections of borders, legitimacy, the issue of arranging state borders.

Language: Russian

Citation: Akmatova, A. T. (2019). Specificity of state borders post-soviet countries. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 228-232.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.31>

Classifiers: Jurisprudence.

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Аннотация: Национально-государственные образования стали обретать черты реальной государственности, которой на деле они прежде никогда не обладали. Масштабный процесс, охвативший все постсоветское пространство, привел к тому, что десятки тысяч административных границ, некогда громадного государства, были декларированы как государственные. А появление бывших союзных республик на мировой политической арене в качестве самостоятельных субъектов, резко активизировали существовавшие и вызвали множество новых территориально-этнических притязаний и конфликтов.

Ключевые слова: граница, территория, государство, спорные территории, транзитная сеть, дороги, участки границ, легитимность, вопрос обустройства государственных границ.

Введение

В результате распада СССР – государства советов, включавший в состав пятнадцать советских социалистических республик привел к формированию новых государственных рубежей. Появились многокилометровые участки границ, спорные территории, начали формироваться новые межгосударственные отношения для урегулирования вопросов легитимизации и обустройства государственных границ. Вновь образованные границы можно отнести к категории пост административных, так как были образованы на месте административных границ, входивших в состав Советского Союза [1].

Пятнадцать советских республик, получившие независимость и суверенитет

столкнулись с проблемой неприспособленности системы коммуникаций к конфигурации новых границ. Так, например, в Центральной Азии и Казахстане железнодорожная сеть оказалась поделенной на некоторые отдельные участки. Новые независимые государства стали зависеть друг от друга из-за транзитной сети (железнодорожных путей и автомобильных дорог).

Напряженность между отдельными государствами Центральной Азии возникает вследствие нерешенности пограничных проблем, вопросов использования водно-энергетических ресурсов, неучтенной миграции и др. [2]. Сложившаяся пестрая картина национально-

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

административного деления служит почвой для дезинтеграции. К конфронтации приводит этнический фактор— существование диаспор, когда многие нации оказались за пределами «исторической родины». Конфликтную ситуацию создает дефицит водных и земельных ресурсов. Политические трения между государствами возникают в связи с делимитацией границ. На сегодняшний момент существуют спорные участки границы между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном.

В Центральной Азии установились причудливые очертания границ, которые в некоторых ее странах затрудняют доступ из одной части своей же территории в другую. Так, чтобы доставить грузы из столицы Таджикистана в его областной центр Худжанд (бывший Ленинабад), необходимо проехать через Узбекистан. Еще один пример. Устойчивые коммуникации между южными областями Кыргызской Республики (Ошской и Джалал-Абадской) в настоящее время возможны только через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах — один из основных факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе [3].

С момента распада СССР до 2001 года имелись большое количество нерешенных участков на казахско-узбекской, таджикско-киргизской, узбекско-туркменской и других границах. Хотя к настоящему времени многие из них были решены, однако имеются также все ещё не решенные участки. В 2000 году начался процесс межгосударственного оформления границ между самими республиками Центральной Азии.

В Республике Узбекистан вновь сформированные государственные границы разделили сеть железнодорожных коммуникаций на пять автономных частей. Чтобы пройти Узбекистан с запада на восток необходимо перейти государственные границы Таджикистана и Туркменистана. Правительство Узбекистана в 1995 г. открыло несколько линий, протяженность, которой составила 700 км.

Ферганская долина теперь единственная территория, где имеется участок железных дорог, отделенный от остальной сети горами и территорией Таджикистана. В 2016 г. с вводом в строй линии Агрэн- Пап (129 км, включая 19-

километровый туннель) эта проблема может быть решена.

В Кыргызской Республике в 1990 г. было прекращено железнодорожное сообщение между Бишкеком и одним из главных центров юга страны, Джалал-Абадом. Единая железнодорожная коммуникация республики между югом и севером была нарушена [4]. Самый короткий железнодорожный маршрут между этими городами пересекал семь государственных границ и проходил по территории Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. По другим странам пролегало 1200 км из 1375 км этого маршрута. По той же причине ныне нет железнодорожного сообщения между Душанбе и севером Таджикистана (городами Худжанд и Пенджикент).

В советское время железнодорожное сообщение Казахстана и республик Центральной Азии с внешним миром было возможно практически только транзитом через территорию РСФСР. Новые независимые государства вкладывают значительные средства в железнодорожное строительство, чтобы получить выходы на зарубежные сети [5]. Этому сильно способствует конкуренция между различными ходами и логистическими схемами связей между Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Западной Европой. В 2015 г. завершено сооружение линии Казахстан – Туркменистан – Иран протяженностью около 900 км, из которых 845 км – по территории Туркменистана, в котором уже реализован проект строительства железной дороги Теджен–Серахс–Мешхед, открывшей выход на транспортную сеть Ирана, Турции и Ближнего Востока. В 2013 г. подписан меморандум о строительстве железной дороги – Туркменистан – Афганистан – Таджикистан. Однако, вероятно, один из наиболее амбициозных проектов – магистраль от города Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая через высокогорные районы Киргизии в Узбекистан с возможным продолжением в Иран и Турцию. Однако его осуществление связано с решением сложных политических и финансовых проблем [6].

Особый регион - Центральная Азия. Регион, где мирно сосуществовали две культурных цивилизаций: оседлые земледельцы и кочевники-скотоводы, тюрко- и ираноязычными племенами, но которые были объединены общей религией – исламом. Процесс взаимодействия между ними был лояльно структурирован, границы не совпадали с точки зрения лингвистики. Советская политическая система укрепила единство региона, в виду того, что границы носили прозрачный характер.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Распад Советского Союза разрушил единую систему инфраструктуры и расселения, стали злободневными вопросы распределения водных ресурсов и вопросы о спорных территориях привели к необходимости проведения консультационных работ между правительствами новых независимых государств для выработки концепции сотрудничества в новом политическом формате.

Процессы демаркации и делимитации становятся основными политическими проблемами. Для нового государства функция национальной идентификации играет одну из решающих ролей. Легитимность границ обосновывается новой интерпретацией истории, а стремление к «исторически справедливым» границам нередко становится национальной идеей и краеугольным камнем политической идентичности. Делимитация и функции границ в прошлом и ныне превращаются в приоритетную политическую проблему, так как от них зависят внешние угрозы безопасности страны. Выход талибанов в 1997 г. на южные рубежи стран СНГ. В 1999-2000гг. был замечен процесс увеличения вылазок талибанов на территорию Кыргызской Республики. Особое внимание было обращено на угрозу – наркотический трафик из Афганистана, главного из производителей наркотических средств растительного происхождения из Азии в Европу.

В Туркменистане был достигнут процесс делимитации границ с Узбекистаном и Казахстаном завершился относительно быстро. В 2000 г. был подписан Договор Туркменистана с Узбекистаном. Через год в 2001г. был подписан Договор Туркменистана с Казахстаном и между Казахстаном и Узбекистаном. Практически к 2001 г. были достигнуты соглашения о 96 % протяженности линии казахстанско-узбекистанской границы, а еще через год стороны пришли к компромиссу по поводу оставшихся спорных участков. Пограничный договор между Казахстаном и Кыргызстаном был готов в 1999 г. В 2001 г. главы двух государств подписали его. Однако из-за сопротивления оппозиции кыргызский парламент ратифицировал его лишь в 2008 г.

Процесс делимитации и демаркации границ в Ферганской долине проходит урывочно и трудно [7]. Ферганская долина отличается плодородной почвой, большими запасами воды и многомиллионным населением, существует целостная система оросительных каналов и транспортных сетей. Ферганская долина разделена государственными линиями между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызской Республикой. В каждой из этих стран есть многомиллионное меньшинство, которое является

титульной нацией в соседней стране. Территориальные споры между центрально-азиатскими республиками усугубляются нехваткой орошаемых земель и дефицитом поливной воды. В связи с этим возникают не только хозяйственные проблемы, но и межнациональная напряженность. Вопросы использования водных ресурсов и контроля за распределением воды все больше приобретают политический характер. Проблема рационального использования водно-энергетических ресурсов имеет стратегическое значение для Кыргызстана и Таджикистана. Вследствие быстрого прироста населения в Ферганской долине (особенно в Узбекистане и Таджикистане) будет возрастать площадь орошаемых земель, вероятность конфликтов вокруг вододелиения. Вопросы водопользования и распределения воды требуют согласованного взаимодействия руководителей стран региона, определения статуса водотоков, принятия соответствующих правовых документов [8].

Ускорению процесса делимитации мешает разность подходов к определению границ, за основу берутся документы разных лет. Но, похоже, проблема стала настолько острой, что решать вопрос необходимо в кратчайшие сроки и на основе взаимных компромиссов, так как именно спорные участки приграничных территорий являются своеобразными катализаторами ссор и конфликтов местного населения сопредельных стран, перерастающих порою в вооруженное противостояние с участием пограничных нарядов [11]. Центральная Азия является частью мира, где одновременно находятся анклав, отделенные от остальной части своей страны территориями другого государства. Так, в Ферганской долине восемь анклавов, один из которых принадлежит Кыргызской Республике, четыре – Узбекистану и три – Таджикистану. Общая численность их жителей составляет около 80 тыс. человек.

Наиболее известны в данном регионе узбекские анклав Сох и Шахмардан, которые находятся на территории Кыргызской Республики. Нерешенность проблем в доступом в анклав, неурегулированные проблемы транзитного коридора с основной территорией Узбекистана способствовали ухудшению дипломатических отношений между двумя соседними странами. Узбекистан использовал даже пограничные и десантные войска, чтобы «защитить» анклав.

В 2001 г. официальные власти Узбекистана попытались оказать давление на Кыргызскую Республику, перекрыв транзитные дороги, соединяющие север и юг этой страны. Цель данной акции состояла в том, чтобы навязать

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Кыргызской Республике узбекские предложения по делимитации границ и, в частности, соединить Ферганскую область и Сох транспортным коридором [12].

Одна из наиболее «проблемных» проблем является граница между Узбекистаном и Кыргызской Республикой. На границе между двумя суверенными государствами постоянно происходят инциденты, конфликты. Официальные власти сразу же пытаются решить проблемы.

Отдельной проблемой является минирование некоторых участков границы Узбекистана с Таджикистаном и некоторых спорных участков с Кыргызстаном. Так, в 1999 г. Узбекистан установил минные поля вокруг Сохского района – одного из трех своих анклавов, окруженных территорией Кыргызской Республики. Часть мин была размещена непосредственно на территории Кыргызской Республики [10]. Несмотря на требование ОБСЕ, Узбекистан отказался предоставить Кыргызстану карты минных полей. Только в 2007 г. Узбекистан согласился удалить мины на границе.

В настоящее время, хотя дороги через границы между Кыргызской Республикой и Узбекистаном открыты, взятки на таможне и долгое время ожидания пограничного контроля значительно увеличивают операционные издержки.

К настоящему времени около четверти узбекско-кыргызской границы еще не делимитировано. Официальные власти Кыргызской Республики выплачивают «подъемные» желающим переселиться жителям своего анклава Барак, расположенного всего в полутора километрах от «основной» границы [9].

Делимитация границы между Узбекистаном и Таджикистаном, на которой также произошло немало инцидентов, приводивших к резкому

обострению отношений между двумя странами, была на долгое время быв остановлена и была вновь возобновлена только в 2008 г. Не делимитировано около 14% границы, в основном в Согдийской области.

На границе между Таджикистаном и Кыргызской Республикой имелось несколько десятков спорных участков, расположенных в Ошской и Баткенской областях (Кыргызская Республика) и Исфаринском районе Худжандской области и Джергетальском районе (Таджикистан). Кыргызско-таджикские территориально-пограничные разногласия во многом обусловлены советским административно-территориальным размежеванием. Основной конфликтной зоной является Баткенский район, где три таджикских села – Ворух, Чоркух и Сурх небольшими анклавами вклиниваются на территорию Кыргызстана.

Анализ ситуации на государственных границах в постсоветском пространстве приводит к выводу, что на их легитимацию, функции и режим глубокое влияние оказывает совпадение во времени и пространстве процессов государственного и национального строительства, отражающаяся в сложной иерархии территориальных идентичностей [13]. Значительная часть населения постсоветских государств особенно в отдельных регионах, еще не ассоциирует себя с единой политической нацией, что предполагает ценность общего гражданства для всех социальных, этнических и региональных групп. Почти через четверть века после распада Советского Союза далеко не все границы делимитированы и демаркированы. Их военные, оборонительные и символические функции доминируют над экономическими. Интересами пограничных районов часто жертвуют в пользу «высокой геополитики».

References:

1. Baklanov, P. Y., & Ganzey, S. S. (2008). *Transgranichnyie territorii: problemyi ustoychivogo razvitiya*. Vladivostok: Dalnauka.
2. Vardomskiy, L. B. (2009). *Rossiyskoe porubezhe v usloviyah globalizatsii*. Moscow: Knizhnyiy dom «LIBROKOM».
3. Golunov, S. V. (2005). *Rossiysko-kazahstanskaya granitsa: problemyi bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Volgograd: Izdatelstvo VolGU.
4. Kireev, A. A. (2011). *Regulirovanie transgranichnyih otnosheniy rossiyskogo Dalnego Vostoka v 1988–2011 gg. Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya, # 3*, pp. 7–19.
5. Kolosov, V. A., Zotova, M. V., & Sebentsov, A. B. (2012). *Strukturnyie osobennosti ekonomiki i gradienty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya*

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- prigranichnyih regionov Belarusi, Rossii i Ukrainyi. *Izvestiya RAN. Ser. Geografiya*, # 5, pp. 32–46.
6. Limonov, L. E., et al. (2012). *Tamozhennyiy soyuz i prigranichnoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii*. Sankt-Peterburg: Leontevskiy tsentr.
 7. Minakir, P. A. (2014). *Strategiya formirovaniya integratsionnogo prostranstva Vostoka Rossii i Vostochnoy Azii // Fundamentalnyie problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: mezhdistsiplinarnyy sintez.* / Otv. red. akad. V.M. Kotlyakov (Eds.). Moscow: Media-Press.
 8. (2015). *Osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i modernizatsii prigranichnogo regiona*. Pod red. Yu.V. Saveleva i O.V. Tolstoguzova (Eds.). Petrozavodsk: KarNTs RAN.
 9. (2011). *Rossiysko-ukrainskoe pograniचे: dvadtsat let razdelenogo edinstva*. Pod red. V.A. Kolosova i O.I. Vendinoy (Eds.). Moscow: Novyyi hronograf.
 10. Ryizhova, N. P. (2013). *Ekonomicheskaya integratsiya prigranichnyih regionov* / Otv. red. akad. RAN P.A. Minakir. DVO RAN: In-t ekonomicheskikh issledovaniy. Habarovsk: IEI DVO RAN.
 11. Fedorov, G. M., Zverev, Y. M., & Korneevets, V. S. (2013). *Rossiya na Baltike: 1990–2012 godyi*. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta.
 12. (2011). *Ashgate Research Companion to Border Studies*. Ed. by D.WastlWater (Eds.). Burlington: Ashgate Publishers.
 13. Golunov, S. (2013). *EU – Russian Border Security. Challenges, (mis) perceptions, and responses*. L. – N.Y.: Routledge.